

УДК 929(73)
ББК 63.3(7Сое)-8
К44

Серия «Геополитика»

Henry A. Kissinger

WHITE HOUSE YEARS

Перевод с английского *В. Верченко*

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Печатается с разрешения автора и литературного агентства
The Wylie Agency (UK), Ltd.

В оформлении обложки использована работа,
предоставленная фотоагентством «Getty Images Entertainment».

Киссинджер, Генри.

К44 Годы в Белом доме. Том 1 / Генри Киссинджер ; [перевод с английского
В. Верченко]. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 848 с. — (Геополитика).

ISBN 978-5-17-119047-7 (Общ.)

ISBN 978-5-17-105234-8 (Т. 1)

В этом томе мемуаров «Годы в Белом доме» Генри Киссинджер рассказывает о своей деятельности на посту советника по национальной безопасности президента США Ричарда Никсона, об изменениях в европейской политике США и о начале работы над договором ОСВ, об арабо-израильском конфликте и о первых шагах навстречу Китаю.

УДК 929(73)
ББК 63.3(7Сое)-8

ISBN 978-5-17-119047-7
ISBN 978-5-17-105234-8

© Henry A. Kissinger, 1979
© Перевод. В. Верченко, 2019
© Издание на русском языке AST Publishers, 2020

*Посвящается памяти
Нельсона Олдрича Рокфеллера*

Содержание

Предисловие	11
-----------------------	----

Часть первая: Начало всех начал

I. Приглашение	15
Нельсон Рокфеллер. Телефонный звонок. Встреча с Ричардом Никсоном. Встречи в отеле «Пьер».	
II. Период невинности: переходный период	29
Знакомство. Трудная команда. Организационная работа. Дела по существу.	
III. Убеждения начинающего государственного деятеля	69
Перспективы историка. Американский опыт. Проблемы нового равновесия.	

Часть вторая: 1969 год. Начало большого пути

IV. Поездка в Европу	87
Визит Никсона в Европу. Проблемы западного альянса. Лондон и «особые отношения». Бонн и Берлин и загадка Германии. Римские каникулы. Гигант де Голь.	
V. Начальные шаги с Москвой	128
Знакомство с Анатолием Добрыниным. Вечная философская проблема американо-советских отношений. Раздумья переходного периода. Отношение со стороны общественности и конгресса: весенний аврал. Канал. Подготовка ОСВ. Торговля между Востоком и Западом. Восточная Европа: визит Никсона в Румынию. Заключение.	
VI. Первые шаги по отношению к Китаю	184
Первые сигналы. Столкновения на реке Уссури. Слухи о войне. Политика «треугольника».	
VII. Оборонная политика и стратегия	216
Оборона и стратегический баланс. Дебаты по вопросам обороны. Противоракетная оборона (ПРО). Разделяющиеся головные части с боеголовками индивидуального наведения (РГЧИН). Нападки на оборонный бюджет. Стратегическая доктрина. Тактическое ядерное оружие. Полторы войны. Доктрина Никсона.	

VIII.	Вьетнамская агония	250
	Мое знакомство с трясинной. С чем мы столкнулись. Нападения со стороны Северного Вьетнама и бомбардировки Камбоджи. Дипломатия для достижения мирного урегулирования. Миссия Вэнса. Новый замкнутый круг. Начало вывода войск. Секретная встреча с Суан Тхюи. Еще одно переосмысление. Непримиемые «голуби». В поисках стратегии.	
IX.	Первые пробы в Азии	341
	Инцидент со сбитым самолетом ЕС-121. Американско-японский союз. Окинавские переговоры. Текстильное фиаско.	
X.	Слова и намеки: эволюция ближневосточной стратегии	372
	Множество инициатив. Гости Ближнего Востока. Дипломатия: вечно новые предложения. Еще одна инициатива. Голда Меир. План Роджерса. Развивающаяся стратегия.	
XI.	Трудный альянс: Европа и Соединенные Штаты	413
	Дилеммы успеха Европы. Консультации. Уход де Голля и европейское единство. Совместная оборона: американская точка зрения. Отношения между Востоком и Западом в Европе. Берлин и «восточная политика» Брандта. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Визиты европейских руководителей в Вашингтон: 1970 год. Некоторые сомнения относительно Общего рынка.	

Часть третья: 1970—1971 годы. От смятений к надежде

XII.	Война расширяется	467
	Возвращение к секретным переговорам. Специальный советник Ле Дык Тхо и первый раунд переговоров. Лаос как промежуточный эпизод. Свержение Сианука. Объявление 20 апреля о выводе войск. Нападение на северовьетнамские схроны. Неуловимые коммунистические органы управления и другие битвы. Внутренние мучения. Итоги проделанной работы.	
XIII.	Советская загадка: Европа, Договор ОСВ и встреча на высшем уровне	558
	Постоянные колебания. Загадка советского поведения. Восточная политика. ОСВ и дебаты по вопросам обороны. В стремлении провести московский саммит.	
XIV.	Ближний Восток.	597
	Письмо Косыгина. Советские солдаты и ракеты появились в Египте. Американская дипломатическая инициатива. Прекращение огня и сохранение занимаемых позиций. Израиль отказывается от переговоров.	
XV.	Осень кризисов: Иордания.	635
	Кризис в Иордании. Иракско-иорданская проба сил. Кризис из-за угонов самолетов. Столкновение с повстанцами. Сирийское вторжение.	

XVI.	Осень кризисов: советская база подводных лодок в Сьенфуэгосе . . .	674
	Послание из Москвы. Флотилия направляется в Сьенфуэгос.	
	Решающая схватка. Урегулирование кризиса.	
XVII.	Осень кризисов: Чили.	696
	Сальвадор Альенде. Влияние и интервенция: комитет-40. Выборы	
	в Чили 1970 года. Переворот, которого никогда не было.	
	Инаугурация Альенде.	
XVIII.	Приглашение в Пекин	730
	Конец варшавского канала. Отношения в «треугольнике».	
	Пакистанский канал. Дипломатия пинг-понга.	
	Планы и отклонения от них.	
XIX.	Поездка в Пекин	782
	«Поло 1»: начало. Срединное государство: первая встреча с Чжоу Эньлаем.	
	Заявление, которое потрясло весь мир. «Китайская карта».	
	Китай и Организация Объединенных Наций. «Поло-2».	
	Организация Объединенных Наций.	
	Примечания	840

Предисловие

Как бы там ни было, но меня призвали сыграть важную роль в формировании и выполнении внешней политики Соединенных Штатов, вначале в качестве помощника президента Никсона по национальной безопасности, а позже как государственного секретаря президента Никсона и президента Форда. Эта книга является отчетом о нашей внешней политике во время первого срока пребывания Никсона на посту президента — от моего назначения помощником по национальной безопасности после выборов в ноябре 1968 года до конца вьетнамских переговоров, примерно совпавшего со второй инаугурацией Никсона в январе 1973 года. Естественно, что это история, какой видел ее я, — описание того, что я видел, думал и делал, — и, естественно, я был вынужден отбирать и уплотнять имеющийся материал. Полный отчет с точки зрения историка должен ждать публикации других документов, мемуаров и биографий — и не обязательно только американских авторов.

Период, охваченный этим томом, был ознаменован внутренним расколом и международной сумятицей. Он был свидетелем вступления Америки в мир, в котором мы уже не возвышались над всеми, хотя и оставались весьма влиятельными. То был болезненный переходный период, не без достижений, как я надеюсь, период, который дал старт процессу, внесшему новый и в перспективе, возможно, даже более продуктивный вклад в развитие свободных обществ. Для кого-то трактовка в этой книге противоречивых вопросов, особенно Вьетнамской войны, станет точкой зрения с той стороны баррикад, которая им совершенно незнакома. Здесь все преподнесено со всей возможной честностью и с намерением примирить всех, а не для того, чтобы заполучить очки для будущих дебатов. Как нация мы можем переступить через наши распри только путем признания того, что по обе стороны баррикад стояли весьма серьезные люди. В следующей книге я собираюсь осветить период с января 1973-го по январь 1977 года, на протяжении большей части которого я был Государственным секретарем. В том томе будут обсуждаться такие вопросы, как Уотергейт и отставка Ричарда Никсона; ближневосточная война октября 1973 года и «челночная» дипломатия, которая последовала за ней; такие международные экономические проблемы, как нефтяной кризис и диалог между Севером и Югом. Речь пойдет также о Южной Африке, падении Сальвадора Альенде и нашей латиноамериканской

политике. Хочу осветить захват власти коммунистами в Индокитае, переговоры по ОСВ-2, развитие наших отношений с Китаем. Опишу президентское правление Джеральда Форда, выборную кампанию 1976 года и другие темы. В связи с некоторыми из них я буду, возможно, возвращаться к событиям периода 1969—1972 годов, которые не вошли в эту книгу в связи с недостатком места или по причинам непрерывности изложения темы. Читателям, которые держат этот увесистый том в своих руках, трудно будет поверить, что что-то было опущено, однако будут признательны, если какие-то темы будут действительно затронуты во втором томе.

При написании этого отчета я старался минимально опираться на собственную память. У меня была возможность ссылаться на документальные свидетельства и на свой дневник, который я вел часть этого периода. У меня есть намерение оставить аннотированную копию этого тома с моими документами для использования учеными, которые, возможно, займутся этим периодом гораздо детальнее.

Одним из парадоксов нашего времени меморандумов и ксероксных машин, разрастающейся бюрократии и повсеместного ведения записи состоит в том, что написание истории, по-видимому, стало практически невозможно.

Когда какой-то историк имеет дело с предыдущими столетиями, проблема состоит в том, чтобы найти достаточно материала того времени. Когда он пишет о современной дипломатии, проблема для него в том, чтобы не оказаться погребенным под обилием материала. Если бы ученому с безупречной репутацией и бесспорной объективностью был дан свободный доступ к миллионам разных документов за любой четырехлетний период, ему было бы до чрезвычайности трудно определиться, с чего начать. Записанная история в самом своем объеме ровно так же затемняла бы суть, как и освещала ее. Она не давала бы никаких критериев для определения того, какие документы представлены в качестве алиби, а какие на самом деле являлись руководством к действию, какие отражали действительное участие и какие были подготовлены вопреки главным событиям. До наступления эры моментальной связи директивы для переговаривающегося лица должны были носить концептуальный характер, поэтому они позволяли получить представление о мышлении государственного деятеля. Во времена телетайпа они обычно носили тактический или технический характер, а потому ничего не говорят о более крупных целях и предпосылках. Официальные папки нашего периода не обязательно раскрывают то, какие решения были приняты по неофициальным каналам в обход официальных процедур или что было решено устно без внесения в текст официальной записи. Отчет о беседе участника переговоров легко может быть самооправданием задним числом. (Дин Ачесон однажды сказал, что он никогда не читал записи беседы, в которой автор оправдывается в своей аргументации). Современная практика несанкционированного или свободного разглашения уж очень напоминает тот факт, что любой документ пишется с прицелом на самозащиту. Выигрыш журналиста является проигрышем историка.

Участник великих событий не застрахован, разумеется, от этих болезней, когда он пишет свой отчет. Несомненно, его восприятие будет подвергаться

воздействию его собственного участия. Порыв, направленный на объяснение, сочетается с порывом, направленным на то, чтобы защититься. Но участник события вносит, по крайней мере, один вклад в дело написания истории: он точно будет знать, какое из множества возможных соображений на самом деле повлияло на принятие решения, в котором он был задействован. Он будет в курсе того, какой документ отражает реальную ситуацию, какой он ее воспринимал. И он будет в состоянии вспомнить, чьи мнения были приняты серьезно, а чьи были отвергнуты, а также причины тех или иных принятых решений. Ничто из этого не доказывает, что его суждение верно — только то, на чем оно основывалось. Если мемуары участника события составлены без всякой предубежденности, они могут помочь будущим историкам судить, как дела обстояли на самом деле, даже когда (и, по всей вероятности, особенно) в нужный момент все больше документов становятся доступными по всем параметрам событий.

Я очень и очень признателен тем, кто помогал мне в подготовке этой книги. Питер У. Родман, друг, доверенное лицо и бесценный помощник в течение полутора десятков лет, контролировал исследовательскую работу, сам занимался исследованиями и помогал с редакцией, сверкой и во многих других делах. Без него этот труд никогда бы не был завершен. Уильям Дж. Хайлэнд — еще один верный помощник и старый друг — внес большой вклад в исследовательскую работу, особенно по Европе, отношениям между Востоком и Западом и вопросам ОСВ. Розмари Неагер Нигус и Мэри И. Браунуелл, также мои коллеги в правительстве, были исключительно опытными, хорошими специалистами и помощницами в исследованиях и просмотре рукописи.

Я воспользовался дружескими отношениями с Уинстоном Лордом и Уильямом Д. Роджерсом, чтобы они прочли всю книгу. Они дали множество мудрых советов и внесли бесценный вклад редакционного характера. В числе других, кто читал части этой рукописи, были Brent Скоукрофт, Лоуренс С. Иглбергер, Давид Гинсбург, Ричард Хелмс, Джон Фриман, Сэмюэл Халперн, Джессика Катто и Джон Кеннет Гэлбрайт. Не буду утверждать, что принял все предложения такой неоднородной группы. Но я тепло их благодарю за предпринятые ими усилия.

Гарольд Эванс, которому помогал Оскар Тернилл, прочли весь этот том блестяще глазами редактора. Они научили меня тому, что профессиональная и умная редакция может сделать для организации и придания легкости прозе. Бетси Пита и покойный Нед Бредфорд из издательства «Литтл, Браун и компани» проделали кропотливую полезную работу над всей рукописью. Указатель был со знанием дела подготовлен Мелиссой Клеменс. Кэтрин де Сибур, Кэтлин Тройя и Джеффри Якер оказывали содействие в исследованиях.

Выражаю свою признательность Дэниелу Дж. Бурстину, библиотекарю конгресса, а также сотрудникам и сотрудницам Отдела рукописей Джону С. Бродеру, Полу Т. Хеффрону, Джону Ноултону и их верным подчиненным. Я очень признателен им за их любезность и помощь в моей работе, хранителями которой они сейчас являются. Мне и моему аппарату была предоставлена весьма щедрая милость. Работа с секретными материалами по этой книге была согласована с по-

мощником по национальной безопасности д-ром Збигневом Бжезинским, которому я выражаю свою признательность. Президент Никсон любезно дал свое согласие цитировать некоторые материалы из его президентского архива.

Я особо признателен моему личному помощнику мисс Кристин Вик, которая взяла на себя организацию работы с рукописью и отпечатала несколько копий, продолжая держать в порядке мою повседневную работу. Черил Уомбл и Мэри Бет Балуга преданно помогали при перепечатке текста. Многие работали сверхурочно.

Моя жена Нэнси поддерживала меня своими советами и любовью. Как всегда, она была для меня моей совестью.

Я посвятил этот том Нельсону О. Рокфеллеру. Он был моим другом на протяжении 25 лет вплоть до его безвременной кончины в январе 1979 года.

И только я один ответственен за содержание этой книги, как действительно и за свои действия, описанные здесь.

*Вашингтон, округ Колумбия,
июнь 1979 года*

Часть первая

НАЧАЛО ВСЕХ НАЧАЛ

I

ПРИГЛАШЕНИЕ

Инаугурация прошла в яркий холодный, ветреный день. Я сидел на трибуне сразу за новым кабинетом министров и наблюдал, как Линдон Джонсон пробирался по проходу в последний раз под мелодию «Привет вождю»*. Я спрашивал себя, что этот мощный и полный трагизма человек думал, завершая пребывание на своем посту, которое начиналось с возвышенных устремлений, а закончилось болезненным расколом. Джонсон стоял, как орел в клетке, гордый, полный достоинства, с ним никогда не стоило шутить, его взгляд был устремлен в дальние дали, которых сейчас он уже никогда не достигнет.

Фанфары прозвучали еще раз, и новоизбранный президент Ричард Никсон появился сверху на ступеньках Капитолия, одетый в визитку, его брюки, как всегда, были слегка коротковаты. Его челюсть вызывающе выставлена вперед, и все-таки он кажется нерешительным, как будто не уверен в том, что присутствует именно там, где надо. Он одновременно производил впечатление человека, который добился своего и может наконец расслабиться и который до сих пор не верит в случившееся. Он наконец-то достиг результата за самую невозможную из всех карьер и совершил самый выдающийся подвиг самодисциплины в американской политической истории. Никсон казался ликующим, как будто едва мог дожидаться конца этой церемонии, чтобы начать претворять в жизнь мечту своей жизни. Но также выглядел несколько измотанным, даже хрупким, подобно бегуну на марафонскую дистанцию, который довел себя до изнеможения в каком-то марафонском забеге. Как всегда, было трудно сказать, что Никсону больше нравилось: само по себе это событие или предшествовавшие этому его собственные представления о нем. Он спустился по ступенькам и принял присягу твердым низким голосом.

* Также «Салют Командиру» — президентский гимн, исполняется при его официальных появлениях на публике военным оркестром. Написан в виде марша в 1812 году Дж. Сэндерсоном на поэтический текст Вальтера Скотта. Впервые как президентский гимн прозвучал на церемонии вступления в должность президента Дж. Полка в 1845 году. — *Прим. перев.*